

УДК: 616.89–008.441.33 07:34–051

*В. Ю. Омелянович***АНАЛИЗ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ**

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Ключевые слова: личностные особенности, употребление наркотических веществ, профессиональный отбор, сотрудники органов внутренних дел

Специфичность условий службы в органах внутренних дел обуславливает определенные особенности требований, предъявляемых к уровню психического благополучия граждан, решивших связать свою дальнейшую судьбу с правоохранительной деятельностью. Профессиональный психолого-психиатрический отбор кандидатов на службу, таким образом, призван исключить включение в ряды сотрудников ОВД лиц, страдающих любыми видами расстройств психики и поведения, в т.ч. относящихся к группе расстройств психики вследствие употребления психоактивных веществ. Тем не менее, несмотря на, казалось бы, логически понятную и никем не оспариваемую необходимость отбора на службу в правоохранительные органы лиц, не только не страдающих наркологической патологией, но и не склонных к употреблению наркотиков, до настоящего времени в качестве единственных критериев, позволяющих военно-врачебным комиссиям признать граждан негодными к службе в ОВД, выступают исключительно диагностические категории раздела F10 – F19 (Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ) [1].

В данном ключе представляется необходимым вспомнить, известные военной медицине и психологии, периоды тотальной наркотизации воинских контингентов во время локальных войн, в частности - в Афганистане и во Вьетнаме, когда, сложившиеся в условиях безжалостной действительности, групповые нормы поведения включали в себя психологическую и морально-этическую приемлемость употребления наркотических веществ. Несмотря на это, после возвращения на родину огромное количество ветеранов самостоятельно корректировало свое поведение, отказав-

шись от приема наркотиков и добившись в дальнейшем достаточно высокого социального статуса, как в коммерческой, так и в государственной иерархии. Безусловно, среди широкого спектра биологических, социальных и психологических факторов, сыгравших значимую роль в выборе социально-приветствуемого, исключающего употребления наркотиков, жизненного пути или напротив, в продолжении приема наркотиков (непрерывном, отсроченном, эпизодическом или систематическом), важное место занимали характерологические особенности личности [2]. Выявление таких особенностей представляется чрезвычайно важным для формирования, на их основе, групп лиц, требующих повышенного внимания при проведении профессионального психолого-психиатрического отбора на службу в ОВД.

Таким образом, целью настоящего исследования являлось выявление определенных характерологических особенностей, присущих лицам, склонным к употреблению наркотических веществ. В соответствии с поставленной целью, в качестве задач исследования выступало: структурирование группы респондентов, употребляющих наркотические вещества (УНВ), в зависимости от свойственных им профилей методики ММРІ; нахождение отличий усредненного профиля ММРІ, свойственного лицам, употребляющим наркотические вещества, от профиля ММРІ, свойственного лицам, никогда не употреблявшим наркотики; анализ выявленных закономерностей и формулирование рекомендаций относительно групп кандидатов на службу в органы внутренних дел, требующих, вследствие своих характерологических особенностей, повышенного внимания при проведении военно-врачебной экспертизы.

Материалы и методы исследования

Обследованный в результате настоящей ра-

боты контингент состоял из 473 респондентов,

составивших группу практически здоровых лиц, эпизодически употреблявших наркотические вещества (исследовательская группа) и группу лиц практически здоровых, не имевших опыта употребления наркотических веществ (контрольная группа). Группа респондентов, употребляющих наркотические вещества состояла из 91 представителя мужского гендера гражданской молодежи Донецкой области, изъявивших желание поступить на службу в органы внутренних дел, у которых при проведении военно-врачебной экспертизы, были установлены факты употребления наркотических веществ (в 100% случаев имел место положительный результат иммунохроматографического исследования мочи, подтвержденный результатами клинической беседы). Период времени с момента последнего употребления наркотического вещества до проведения обследования составлял от 1,5 недель до 2 дней. Ни один из респондентов на динамическом наблюдении в наркологических ЛПУ системы МОЗ Украины не состоял, данных, свидетельствующих о наличии синдрома зависимости на момент осмотра выявлено не было. 78 респондентов (85,7%) употребляли каннабис, 2 респондента (2,2%) – опиаты, 3 респондента (3,3%) – психостимуля-

торы и у 8 респондентов (8,8%) было установлено сочетанное употребление наркотических веществ. Группа респондентов была представлена лицами в возрасте от 17 до 28 лет, имевшими среднее, среднее-специальное или высшее образование.

В качестве контрольной группы (КГ) выступали 382 сотрудника органов и подразделений внутренних дел в возрасте от 21 до 30 лет, практически здоровых, относительно которых отсутствовала какая-либо информация, дающая возможность заподозрить употребление наркотических веществ.

Характерологические особенности личности исследовались с использованием методики ММРІ, адаптированная Ф. Б. Березиным и соавт. [3]. Данный тест на протяжении последних трех десятилетий успешно используется в качестве обязательной психодиагностической методики в рамках работы военно-врачебных комиссий МВД Украины [4, 5].

Для проведения статистического анализа полученных результатов были использованы такие методы математической статистики, как иерархический кластерный анализ и однофакторный дисперсионный анализ с использованием классического метода Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные в результате проведенного исследования усредненные профили методики ММРІ представителей групп УНВ и КГ графически были почти идентичными, причем показатели большинства шкал методики (за исключением шкал F, K, 1 и 8) даже не имели статистически значимых отличий ($p < 0,063$).

Проведение иерархического кластерного анализа показателей методики ММРІ представителей группы УНВ позволило выявить 2 кластера, включающих в себя респондентов, представивших результаты, имеющие статистически значимые ($p < 0,046$) отличия по большинству шкал данного психологического теста (таб. 1). 1 кластер состоял из 33 респондентов (36,3% группы УНВ), а второй – из 58 респондентов (63,7% группы). При этом, если усредненный профиль методики ММРІ представителей 1 кластера имели место значимо ($p < 0,003$) более высокие показатели всех шкал методики ММРІ, кроме шкалы мужественности-женственности, а так же имел совершенно иную графическую структуру (рис. 1), нежели профиль КГ, то профиль ММРІ представителей 2 кластера, напротив, и графически, и по показателям большинства

шкал, был практически идентичен профилю респондентов, составивших контрольную группу.

Анализ структуры профилей ММРІ представителей КГ и 2 кластера группы УНВ свидетельствует о том, что и первым, и вторым были присущи снижение профиля на шкале F (агрессии) с пиком на шкале K (самооценки); понижение профиля на 2 шкале (депрессии), сочетающимся с более высоким уровнем «профиля» на 1 (ипохондри) и 3 (конверсионной истерии) шкалах с образованием «конверсионного V»; понижение профиля на участке 4 – 6 шкал, а так же на 7 и 0 шкалах (с наиболее низкими показателями на 6 и 0 шкалах), сочеталось с повышением профиля на 7 шкале (психастении) и выраженным пиком на 9 шкале (гипомании). У представителей 1 кластера группы УНВ и участок корректурных шкал, и весь профиль ММРІ в целом, имели совсем иную структуру: пик профиля приходился не на шкалу K, а на шкалу F, «конверсионное V» сменялось некоторым подъемом профиля на 4 шкале (психопатии), его резким снижением на 5 шкале с последующим поступательным подъемом на всем участке от 6 до 9 шкалы.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа Фишера показателей ММРІ представителей исследовательских групп и выделенных кластеров

№	группа	среднее	УНВ-КГ		1-2 кластеры		1 кластер-КГ		2 кластер-КГ	
			F	p	F	p	F	p	F	p
L	1 кластер	51,5	3,009	0,083	2,108	0,15	4,716	0,03	0,409	0,523
	2 кластер	48								
	УНВ	49,3								
	КГ	47,1								
F	1 кластер	58,5	12,3	5E-04	68,77	1E-12	47,72	2E-11	0,242	0,623
	2 кластер	44,9								
	УНВ	49,8								
	КГ	45,6								
K	1 кластер	56,4	5,929	0,015	0,86	0,356	0,849	0,357	6,071	0,014
	2 кластер	58,1								
	УНВ	57,5								
	КГ	54,8								
1	1 кластер	53,1	11,04	1E-03	12,16	8E-04	19,91	1E-05	1,025	0,312
	2 кластер	48,2								
	УНВ	50								
	КГ	47,1								
2	1 кластер	48,7	0,052	0,82	26,32	2E-06	10,88	0,001	7,97	0,005
	2 кластер	40,2								
	УНВ	43,3								
	КГ	43,5								
3	1 кластер	53,7	2,976	0,085	7,717	0,007	12,44	5E-04	0,118	0,731
	2 кластер	48,7								
	УНВ	50,5								
	КГ	49								
4	1 кластер	55,3	1,224	0,269	30,54	3E-07	17,49	4E-05	2,748	0,098
	2 кластер	47,3								
	УНВ	50,2								
	КГ	49,2								
5	1 кластер	43,6	0,065	0,8	4,084	0,046	1,288	0,257	1,389	0,239
	2 кластер	39,8								
	УНВ	41,2								
	КГ	41,5								
6	1 кластер	48,5	0,13	0,718	47,96	7E-10	20,02	1E-05	8,299	0,004
	2 кластер	35,6								
	УНВ	40,3								
	КГ	39,8								
7	1 кластер	55,3	2,209	0,138	84,28	2E-14	33,02	2E-08	5,335	0,021
	2 кластер	43,7								
	УНВ	47,9								
	КГ	46,4								
8	1 кластер	61,1	12,96	4E-04	85,83	1E-14	54,55	8E-13	0,465	0,496
	2 кластер	39,9								
	УНВ	47,6								
	КГ	41,3								
9	1 кластер	62	3,473	0,063	1,723	0,193	4,223	0,04	0,779	0,378
	2 кластер	59,7								
	УНВ	60,5								
	КГ	58,5								
0	1 кластер	44,5	2,482	0,116	15,0	2E-04	10,19	0,002	0,13	0,718
	2 кластер	39,2								
	УНВ	41,1								

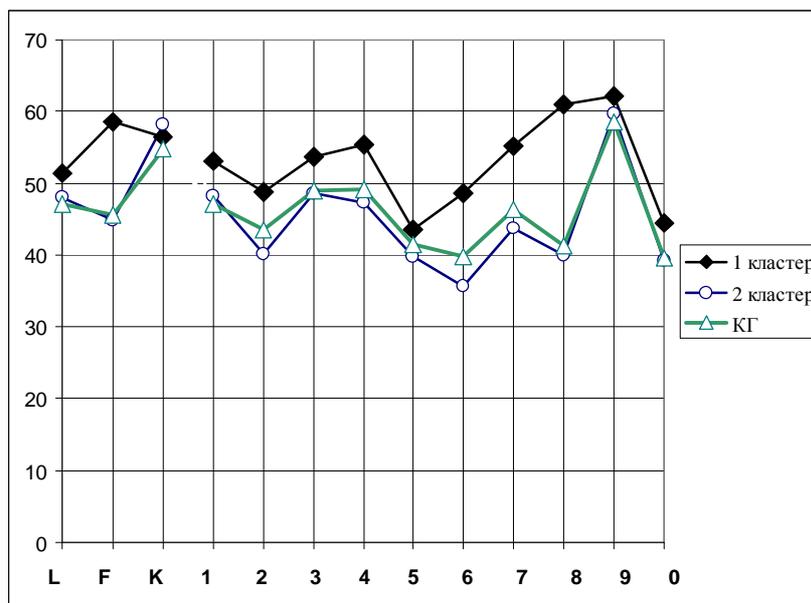

Рис. 1. Профили методики ММРІ представителей контрольной группы и выделенных кластеров группы УНВ

Повышение профиля на шкале F у представителей 1 кластера группы УНВ можно расценивать в качестве проявления потребности в самовыражении через неконформность в поведении и взглядах, внутренней напряженности, недовольства ситуацией и плохо организованной активности, тогда как у респондентов, составивших КГ, напротив, имеет место склонность следовать конвенциональным нормам. Это подтверждается наличием у них достаточно высоких показателей шкалы К, присущих индивидуумам, определяющих свое поведение в зависимости от социального одобрения, озабоченных своим социальным статусом и стремящимся соблюдать общепринятые нормы поведения.

Значительно более низкие показатели 2 шкалы у представителей данной группы, нежели у респондентов 1 кластера группы УНВ, свидетельствует о большей жизнерадостности, решительности и самоуверенности. Достаточно выраженное «конверсионное V» у представителей КГ компенсируется сочетанием с высокими показателями шкалы К, а так же снижением профиля на шкалах F и 4, что указывает на, сочетающуюся с определенной конформностью, экстравертированность и на достаточно высокую социальную приспособляемость.

У представителей 1 кластера группы УНВ, напротив, «конверсионное V» сочетается с некоторым подъемом профиля на 4 шкале и на шкале F, а так же с выраженным снижением профиля на 5 шкале (мужественности-женственности), что указывает на тенденции к самоутверж-

дению, отсутствие уважения к конвенциональным нормам. Кроме того, повышение профиля на 6 шкале (параноидности), подтверждая вышесказанное, указывает на наличие у них таких черт, как обидчивость, упрямство, повышенное себялюбие и недовольство в случае недостаточного признания со стороны окружающих.

У представителей контрольной группы, напротив, имеет место выраженное снижение профиля на 6 шкале, сочетающееся с более высокими показателями 5 шкалы и отсутствием подъема профиля на 4 шкале, что можно расценивать как следствие отсутствия у них вышеуказанных характеристик и склонности к гораздо более гибкому, учитывающему эмоциональные нюансы, мышлению.

Подъем профиля на 7 шкале и его резкое понижение на 0 шкале (социальной интраверсии) были присущи представителям всех исследуемых групп, однако у представителей 1 кластера группы УНВ показатели 7 шкалы были значительно выше и сочетались с дальнейшим подъемом профиля на 8 (шизоидности) и 9 (гипомании) шкалах, тогда как у респондентов, составивших контрольную группу, на 8 шкале имело место значительное понижение профиля ММРІ.

Данные особенности представляется возможным расценивать в качестве свидетельства наличия у респондентов, составлявших 1 кластер группы УНВ, склонности к девиантному поведению вследствие предпочтения ориентироваться на внутренние критерии, определенной инфантильности, а так же стремления переложить

вину за собственные проблемы на окружающих. На недостаточную способность воспринимать социальные нормы (в особенности непринятие их морально-этической составляющей) как части собственных установок, указывает так же сочетание пика профиля на 9 шкале с его подъемом на 4 шкале.

В свою очередь, представителей КГ, исходя из особенностей профиля ММРІ, следует характеризовать как людей, хотя и достаточно активных, стремящихся к действиям, но, в то же время, уступчивых, склонных к беспокойству и комфортно чувствующих себя в условиях четко регламентированной системы правил.

ВЫВОДЫ

Таким образом, резюмируя результаты настоящей работы, особое внимание следует обратить на тот факт, что значительной части респондентов, употреблявших наркотические вещества, были присущи характерологические особенности, которые представляется возможным рассматривать в качестве черт, свойственных достаточно хорошо адаптированной, соматически и психически здоровой части сотрудников ОВД: некоторая конформность взглядов, склонность следовать общепринятым конвенциональным нормам и жить в условиях четко регламентированных правил, определять свое поведение в зависимости от социального одобрения, достаточно высокая социальная приспособляемость, гибкость, уступчивость, озабоченность своим социальным статусом и склонность к легко возникающему беспокойству.

Учитывая структуру и содержание вышеперечисленных характеристик, представляется возможным предположить, что эпизоды употребления наркотических веществ у данных респондентов были связаны не со своеобразием их личностной морально-этической системы приоритетов и ценностей или какими-то определенными характерологическими особенностями, а, скорее всего, с той социальной средой, в кото-

рой они выросли, с теми «малыми группами», в состав которых они входили и с традициями которых они не порвали. Характерологические особенности в данном случае следует рассматривать не в качестве «факторов риска» возникновения каких-либо девиантных форм поведения или асоциальных личностных установок, а лишь в качестве тех причин, которые не дали им возможности дистанцировать себя, как будущих сотрудников ОВД, от окружающего их маргинального контингента.

В свою очередь, респондентов, составивших 1 кластер группы лиц, употреблявших наркотические вещества, следует охарактеризовать как лиц неконформных, достаточно самолюбивых, обидчивых, склонных в собственных жизненных проблемах винить окружающих. Их стремление к самоутверждению в сочетании с отсутствием уважения к конвенциональным нормам и нежелание воспринимать их в качестве необходимых личностных установок может приводить к возникновению девиантных форм поведения. Сочетание указанных, достаточно своеобразных, характеристик указывает на не случайность эпизодов употребления наркотических веществ в их личном анамнезе. Характерологические особенности личности представляется возможным рассматривать в качестве именно того фактора, который сыграл важную роль в ситуации выбора между соблюдением общепринятых правил и употреблением наркотического вещества в период оформления на службу в органы внутренних дел, и которые следует рассматривать как «фактор риска». По-видимому, выявление данных особенностей у лиц, проходящих профессиональный психологический отбор, требует проведения дополнительного, более тщательно изучения кандидата на службу, как со стороны ведомственных подразделений психологического обеспечения, так и со стороны других служб, осуществляющих кадровый отбор в системе МВД Украины.

В. Ю. Омелянович

АНАЛІЗ ХАРАКТЕРОЛОГІЧНИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ КАНДИДАТІВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНИ ВНУТРІШНІХ СПРАВ, СХИЛЬНИХ ДО ВЖИВАННЯ НАРКОТИЧНИХ РЕЧОВИН

Донецький національний медичний університет ім. М. Горького

В статті наведені обстеження з використанням тесту MMPI репрезентативної групи осіб, які епізодично вживають наркотичні речовини та планували поступити на службу в органи внутрішніх справ, а також групи співробітників органів внутрішніх справ, які ніколи не вживали наркотичні речовини. Результати ієрархічного кластерного аналізу вказують на неоднорідність групи осіб, які вживають наркотики, у зв'язку з чим дана група була реструктурована у вигляді двох кластерів респондентів, при чому середні показники MMPI 1 кластеру мали значущі відмінності від середніх показників MMPI контрольної групи, а усереднений «профіль» даної методики для 2 кластеру був практично ідентичним «профілю» контрольної групи. На основі проведеного аналізу були виявлені особистісні особливості, які представляють інтерес в якості маркерів виявлення групи кандидатів на службу, які потребують підвищеної уваги під час проведення професійного психологічного відбору. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2014. — № 2 (34). — С. 47-52).

V.Yu. Omelyanovich

ANALYSIS OF CHARACTEROLOGICAL TRAITS OF CANDIDATES FOR SERVICE IN INTERNAL AFFAIRS AGENCY, WHO ARE PRONE TO TAKE DRUGS

Donetsk National Medical University by M. Gorky

In the article are presented results of exploration using MMPI test of a representative group of persons, who occasionally were taking drugs and had planed to enlist Internal Affairs Agencies and also group of internal affairs agencies staff, who had never taken drugs. Results of hierarchical cluster analysis indicate heterogeneity of the group of people who use drugs, in this connection given group was restructured into two clusters of respondents, at that average MMPI 1 cluster had significant differences from the average MMPI of control group and averaged "profile" of this method for cluster 2 was almost identical to the "profile" of the control group. Based on the analysis, personality traits which were of interest as markers of group selection of candidates for service requiring increased attention during the professional psychological selection were revealed. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2014. — № 2 (34). — P. 47-52).

Литература

1. Карманное руководство к МКБ-10: классификация психических и поведенческих расстройств (с глоссарием и исследовательскими диагностическими критериями) / [Дж. Э. Купер]. — К.: Сфера, 2000. — С. 392.
2. Поступной А. Н. История и современная ситуация: мнение экспертов-наркологов // Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. — Харьков: Торсинг, 2000. — С. 222–254.
3. Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Р. Б. Рожанец. — М.:

«Медицина», 1976. - 186 с.

4. Методика и организация психиатрического освидетельствования лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел / [М.В. Виноградов, Н. К. Буйлов, В. А. Варламов]. — М., 1982.- С.14-53.

5. Наказ МВС України від 06.02.2001 р. № 85 «Про затвердження Положення про діяльність військово-лікарської комісії та Порядку проведення військово-лікарської експертизи і медичного огляду військовослужбовців та осіб рядового і начальницького складу в системі МВС». — К., 2001. — 265 с.

Поступила в редакцію 11.03.2014